

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ, ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА

УДК 930.2+94(47)

В. И. Баяндин

Новосибирский государственный педагогический университет

ОФИЦИАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Подобную классификацию источников называет в своих работах известный военный историк Петр Андреевич Зайончковский. На наш взгляд такая классификация не устарела и вполне применима в наше время, но с некоторыми дополнениями и уточнениями. По данной классификации такая группа источников является основной и включает в себя семь подгрупп.

Прежде всего, к этой группе источников следует отнести Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ), а так как речь идет о второй половине XIX – начале XX вв., то это второе и третье собрания законов. В этих собраниях можно найти императорские указы и манифесты имеющие отношение к проведению наборов в армию и флот, решения Совета Министров, и, реже, распоряжения военного министров. Кроме того здесь встречаются разъяснения, относительно особенностей набора рекрутов или новобранцев. Чаще всего эти документы имеют отношение к вооруженным силам страны в целом, без отличий по географическому признаку. Но среди них можно встретить решения и распоряжения высших властей, имеющих отношение к воинским частям азиатской части страны, в том числе, к сибирскому и дальневосточному казачеству. По нашим приблизительным подсчетам, в каждом томе ПСЗ РИ насчитывается несколько десятков, от 50 до 80 законодательных актов: законов,

указов, распоряжений, решений и т. п. Это могут быть распоряжения о реформировании воинских частей, создании новых военных структур, переводе военных учреждений и подразделений в другие места расположения.

В рассматриваемый исторический период Военное Министерство ежегодно составляло отчет о своей деятельности, такие отчеты назывались всеподданнейшими и направлялись на имя царя. Как правило, этот отчет насчитывал около тысячи страниц печатного текста, и включал в себя отчеты по всем отделениям Военного Министерства, таким как артиллерийское, интендантское, казачье, санитарное, судебное и др. В таких отчетах давалась численность вооруженных сил страны на начала и на окончание года, количество уволенных и принятых на службу, как офицерского, так и рядового состава. Перечислялись наиболее важные мероприятия военного ведомства, указывались сформированные и расформированные воинские части, их перемещение по военным округам империи. Поэтому в отчетах можно найти различную информацию и о воинских частях, размещенных на территории Сибири и Дальнего Востока. В некоторых случаях, военное ведомство издавало свои отчеты, охватывающие несколько лет, Это могла быть военная кампания, в которой участвовала Россия, или юбилейная дата какого-нибудь военного учреждения. Всеподданнейшие отчеты снабжены обширными приложениями, которые позволяют более полно и точно разобраться в процессах, о которых упоминается в отчетах. Исследователям военной истории России известно, что под одним названием ежегодные Всеподданнейшие отчеты Военного министерства, издавались в сокращенном и более подробном вариантах, при этом сокращенный вариант был примерно в три-четыре раза меньше полного отчета. Естественно, что подавляющая часть такого отчета была посвящена военным учреждениям, структурам военного ведомства, военным округам и воинским частям европейской части страны, где и размещалась абсолютное большинство таких структур, но следует подчеркнуть, что если в эти годы происходили какие-либо значимые изменения, касающиеся воинских учреждений и воинских частей из азиатской части империи, то в отчете об этом также сообщалось. Это могли быть сведения о реформировании сибирских частей, реорганизации местных и конвойных ко-

манд, отправке на восток страны артиллерийских или инженерных частей и прочие сведения.

Если отчеты Военного министерства дают общую картину изменений состава российской армии, то чтобы узнать, как проходил очередной набор на военную службу рекрутов или новобранцев, то такие сведения можно получить из отчетов Министра внутренних дел. За проведение очередных и внеочередных наборов на военную службу отвечало МВД и поэтому в опубликованных ежегодных отчетах министра этого ведомства дается подробная информация о проведении набора по губерниям и областям империи, количество принятых на службу, число уклонившихся от набора и не явившихся в присутствия по воинской повинности, сословные, национальный, религиозный состав новобранцев по губерниям и областям, в том числе и по сибирским, что позволяет исследователям выяснить полную картину процессов связанных с набором новобранцев. Необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство. Всеподданнейшие отчеты Военного министерства, как и отчеты министра внутренних дел о проведении набора молодых людей на военную службу, носили открытый характер и с ними могли ознакомиться все желающие.

Об изменениях происходивших в воинских частях, численный состав, изменения в командном составе и штатном составе, даются в ежегодных Приказах Военного министерства, менее значимые изменения касающиеся военных учреждений помещались в Приказаниях Военного министерства, но сохранность этих материалов, значительно уступает Всеподданнейшим отчетам того же Военного министерства.

К источникам по военной истории относятся Уставы, которые были приняты в XIX столетии и дополнения к Уставам, которые принимались значительно чаще. Все вносимые в Уставы изменения включались в Свод военных постановлений 1839, 1859, 1869 гг. В Своде военных постановлений можно найти изменения возраста призываемых на военную службу, изменения срока службы, требования к физическому здоровью молодых людей, принимаемых на военную службу, перечень болезней, которые дают молодым людям право получить освобождение от военной службы, вносимые изменения в отчетные формы и в формулярные списки и многое другое.

На территории Сибири и Дальнего Востока в рассматриваемый нами период находилось несколько военных округов от одного до трех к концу XIX в. Командующие войсками этих округов, окружные штабы и различные управления располагались соответственно в Омске, Иркутске, Хабаровске. Командующие обязаны были ежегодно о своей деятельности отчитываться перед Военным Министерством и императором. Эти доклады, а также различные документы в виде приложения к таким отчетам отложились в центральных архивохранилищах, прежде всего этого РГВИА (г. Москва).

Отчеты, доклады, рапорты, донесения командования военных управлений и воинских частей во всем своем многообразии отложились в центральных и местных архивохранилищах. Наиболее крупные коллекции документальных материалов, касающиеся военных учреждений и воинских частей, дислоцировавшихся в азиатской части страны отложились в РГВИА, РГИА, РГА ВМФ. Кроме того, следует подчеркнуть, что внушительные фонды военных учреждений, управлений и отдельных воинских частей сохранились в городах, где длительное время располагались командующие войсками округов и окружные штабы. Это архивы ГАОО и ГАИО. Исключением является лишь Хабаровск, где до революции располагался командующий и штаб Приамурского военного округа, но большая часть этих документов была утрачена в 20–30-е гг. XX в.

Справедливости ради следует отметить, что в библиотеке архива ГАХК, сохранились коллекции приказов и приказаний командующего войсками округа, что в определенной мере позволяет реконструировать картину процессов, происходивших на территории Приамурского военного округа в конце XIX – начале XX вв. Подобная коллекция приказов и приказаний, как по частям Владивостокского гарнизона, так и по кораблям Тихоокеанской эскадры, имеется в библиотеке архива Приморского края (г. Владивосток). В материалах этих коллекций нередко можно встретить интересные сведения, которые в других источниках практически не встречаются. К примеру информация о случаях дезертирства из местных воинских частей, о награждениях нижних чинов за отличную стрельбу на соревнованиях, поощрении нижних чинов за поимку агитаторов революционных партий и организаций и т. п.

В силу разных причин документы, имеющие отношение к военной истории Сибири и Дальнего Востока, сегодня можно найти в ряде местных архивов: Томска, Барнаула, Красноярска, Читы, Тобольска, Владивостока. На наш взгляд очень незначительными в этом отношении являются архивы Новосибирска, Кемерово, Тюмени и, как отмечалось ранее, Хабаровска. В сибирских и дальневосточных архивах можно обнаружить копии материалов, отчетов и донесений, которые были отправлены в центр, но кроме того, сохранилось немало других документов и материалов, которые поступали в распоряжение местного военного начальства из гарнизонов и от командиров местных команд и воинских начальников, и, как правило, далее обычно не отсылались. Эти материалы позволяют понять – чем и как занимались воинские команды, выяснить специфику их службы в тех либо других местах обширного региона.

Свое место в корпусе документально-официальных источников занимают, по мнению военных исследователей, приказы военного ведомства. На наш взгляд, следует выделить две подгруппы: приказы и приказания Военного ведомства. К первой подгруппе следует отнести материалы имеющие основное значение для функционирования военных управлений и воинских частей, ко вторым, то есть менее значимым, относятся распоряжения, касающиеся хозяйственной части, быта, организации отдыха и других мероприятий, не имеющих важного значения для функционирования воинских частей и подразделений.

Оценивая значение приказов и приказаний местного военного командования, начиная с командующих войсками округа и заканчивая распоряжениями комендантов отдельных гарнизонов, следует подчеркнуть важное значение этого вида источника. Во многом именно приказы и приказания по местным войскам дают возможность выяснить – чем отличалась военная служба сибирских войск и сибирских гарнизонов в региональном аспекте. Это позволяет понять специфику и сложность несения военной службы в сибирских и дальневосточных военных округах.

В определенной мере источником официально-документальных материалов является и дореволюционная периодика, то есть официальные и частные издания. П. А. Зайчковский этот вид источников

не рассматривает и никак не характеризует, хотя такое игнорирование, на наш взгляд, не оправдано. На страницах таких изданий как «Разведчик», «Русский инвалид», «Доброе слово», «Витязь» постоянно печатались приказы и распоряжения по военному ведомству, приводились сведения об изменениях и дополнениях Свода военных постановлений, сообщалось о наградах и поощрениях воинских частей, награждении офицеров и нижних чинов. Сообщалось о назначениях и переводах офицеров к новым местам службы. Особо следует отметить «Вестник военного и морского духовенства», который был предназначен для военных священников. В официальной части этого издания можно найти немало интересной информации о деятельности военного духовенства в армии и на флоте, распоряжения главного протопресвитера русской армии, сведения о назначениях и наградах военных священников.

Специальных военных сибирских изданий нам выявить не удалось, если не считать изданий, выходящих в военных и юнкерских училищах. Но такие издания носили узковедомственный характер, издавались непродолжительный период и вряд ли широко выходили за пределы военно-образовательных учреждений. Тем не менее в сибирских печатных изданиях, не являющейся военными, часто помещалась информация касающаяся разных вопросов военной сферы. На страницах сибирских газет появлялись приказы и распоряжения военного начальства, сообщались сведения о подготовке и проведении набора рекрутов или новобранцев, давалась информация о работе воинских присутствий и объявления о поиске лиц, не явившихся к исполнению воинской повинности. Также на страницах местных частных газет сообщались сведения о предстоящей передислокации местных воинских частей и сообщения о предстоящем формировании новых воинских частей в гарнизоне, их численности.

Хотя многие исследователи революционную печать относят к категории нелегальных изданий, что вполне оправдано, но следует подчеркнуть, что и в этих изданиях нередко появлялись приказы и распоряжения военного начальства, как правило, секретного характера и не предназначенные для посторонних глаз. Такие приказы революционерам передавали сами военнослужащие: писари, денщики, воен-

ные чиновники, которые симпатизировали революционному движению и стремились внести свой вклад в процесс революционизации вооруженных сил. Иногда это были лица, возмущенные злоупотреблениями военного руководства. Они видели в публикации этих секретных приказов действенный способ борьбы со злом. Эти секретные распоряжения в отношении неблагонадежных новобранцев, установление контроля за службой военных моряков, переведенных за участие в волнениях в пехотные части, пресечение распространения революционных изданий в военной среде и т. п.

Кроме того, на страницах местных газет можно обнаружить сведения о культурно-образовательных мероприятиях в военной среде: спектаклях, постановках, ротных праздниках, которые проходили в частях местного гарнизона. Частные издания, в отличие от официальных газет, давали более подробную и менее приглаженную информацию о событиях в местной военной среде. Только в этих изданиях можно найти информацию о волнениях в среде нижних чинов, злоупотреблениях начальствующего состава и случаях столкновения военных лиц и гражданского населения. За это такие издания подвергались разным наказаниям со стороны губернского и областного начальства (штрафы, конфискация отдельных номеров, аресты редакторов и даже закрытие изданий).

Изредка удавалось донести до читателей (как правило, это было гражданское население) информацию о злоупотреблениях войскового начальства, казнокрадстве интендантов или проявлениях, говоря современным языком «дедовщины» в солдатской среде. В качестве примера приведем небольшую заметку в газете «Обь» за 1911 г. в которой сообщалось о судебном разбирательстве над старослужащими нижними чинами Черноморского флота, конфликтовавших с новобранцами.

К рассматриваемому виду источников относится и ведомственная переписка по различным вопросам. Можно выделить несколько тем, которые рассматривались и обсуждались даже не годами, а целыми десятилетиями. В качестве иллюстрации приведем два вопроса: во-первых, вопрос о военной службе коренного населения Сибири и Дальнего Востока, во-вторых, это вопрос об исполнении воинской повинности русским населением Дальнего Востока. Первый вопрос не-

однократно поднимался и рассматривался на протяжении всего исторического периода, который мы охватываем своим исследованием, но так и не был решен до начала Первой мировой войны. Что касается второго вопроса, то он обсуждался с 60–70-х гг. XIX в. и был положительно решен незадолго до начала Первой мировой войны. С 1909 г. русское население Дальнего Востока стали призывать на военную службу в воинские части и подразделения армии и флота, размещавшиеся на Дальнем Востоке.

Материалы работы таких комиссий, или совместных заседаний по перечисленным выше, либо иным вопросам, затем отправлялись в центр, в Военное министерство. Здесь, после рассмотрения представленных материалов выносилось окончательное решение по данному вопросу, либо принятие решения откладывалось на более позднее время.

Многообразие различных источников создает иллюзию, что военная тематика отражена подробно и разнообразно и дает возможность исследователям истории русской армии отыскать ответ на любой возникающий вопрос. Но это заблуждение, которое исчезает при более внимательном знакомстве и анализе опубликованных источников. Мы вполне сознательно не даем характеристику различных хрестоматий по военной истории, которых издано немало. Можно назвать две причины такой позиции. Не подвергая сомнению важность подобных изданий, все же не следует забывать, что они либо создаются по узкому вопросу (альбомы карт знаменитых военных сражений, карты определенной военной кампании, или карты военных походов знаменитого полководца), либо охватывают обширный исторический период – несколько веков. Поэтому для серьезного научного анализа какого-либо конкретного исторического периода такие хрестоматии сложно использовать. Хотя использование таких сборников документов для учебных и образовательных задач вполне допустимо и, на наш взгляд, необходимо.